

Аналитический отчет о работе справочной службы по вопросам русского языка как государственного за 2014 год

1 квартал 2014 г.

Справочные службы, создаваемые на различных сайтах, посвященных проблемам русского языка, используют в основном сведения из справочных изданий тридцатилетней давности, когда в обществе существовала и поддерживалась элитарная речевая культура, которая сейчас находится в глубоком упадке. Для специалистов, занимающихся проблемами кодификации русского языка, отсутствие современных образцов элитарной речевой культуры является одной из главных проблем. Ведь именно на элитарный тип привыкли ориентироваться специалисты при установлении языковых норм.

В наше время большинство культурных, грамотных людей, даже тех, кого мы безоговорочно готовы признать языковыми авторитетами, принадлежат к так называемому среднелитературному типу речевой культуры, которым охватывается большинство образованного населения. Его узуальные нормы распространяются в школе и вузе, в средствах массовой информации, которые, воспринимаются своими читателями в качестве авторитетной инстанции, чье воздействие происходит ежедневно и усваивается не столько сознанием, сколько подсознанием. Этому потоку среднелитературной речи противостоит только еще более далекий от речи элитарного типа фамильярно-разговорный тип, который несет с собой употребление сниженных слов и форм, использование грубой и просторечной и диалектной лексики в качестве характерной черты современной литературной речи. Элитарный же тип речевой культуры, дающий образцы наиболее полного владения богатствами всего русского языка, во всем его многообразии, в том числе и разных речевых культур, но использованных целесообразно, в современных средствах массовой информации и художественной литературе встречается все более редко. Об этом свидетельствуют вопросы, поступающие на сайт, посвященный проблемам русского языка как государственного (www.rus-gos.spbu.ru). В частности, вопрос нормативном образовании краткой формы аналитического инфинитива совершенного вида страдательного залога¹ подтверждает общий вывод о деградации элитарного типа речевой культуры, где эти формы использовались регулярно. Весь классический период от Пушкина до Толстого аналитические формы страдательного залога употреблялись довольно активно. В советский период эти глагольные формы сохранились лишь в специфической части официально-делового стиля — в канцелярите.

Вопрос о слитном или раздельном написании словосочетания *«административно наказуемый»* касается языковых процессов, которые стали активно развиваться именно в советский период. Согласно Правилам русской орфографии словосочетания, состоящие из наречия и прилагательного или причастия должны писаться раздельно. Объясняется такое решение различием в частеречном составе словосочетания. Например: *абсолютно необходимый, диаметрально противоположный, жизненно важный, функционально близкий, сравнительно быстрый, ограниченно годный, принципиально новый, рабски покорный, энциклопедически образованный, химически чистый, экологически чистый, отчётливо выраженный, научно обоснованный, социально защищенный, социально ориентированный, отдельно взятый, плохо скрываемый, крайне враждебный, постоянно действующий, свободно конвертируемый.*

¹ Заданный вопрос: «копии документов должны быть надлежащим образом заверенными» или «копии документов должны быть надлежащим образом заверены».

2 квартал 2014 г.

Если критерий «так говорит большинство образованного населения» считать решающим, то кодификации подлежат все узуальные нормы среднелитературного типа речевой культуры. В этом случае оказываются подлежащими кодификации распространенные сейчас формы: *обеспечЕние, шОфер, квАртал, одеть (на себя) пальто, шляпу, сапоги*, противоречащие основным законам (фонетическим или грамматическим) русского языка, и распространяемые в средствах массовой информации ошибочные выражения и формы типа: *под патронажем президента, губернатора; особо не задумывался, особо не сомневался* и т. д. (т. е. употребление наречия *особо* вместо *особенно*), явно обедняющие возможности русского языка.

Современный носитель языка среднелитературного типа обычно не делает грубых ошибок в произношении, употреблении, образовании форм слов и в построении предложений, обладает достаточно богатым словарем, умеет говорить и писать правильно, понятно и выразительно, понимать сложные тексты, следует речевому этикету. Но в речи таких говорящих, особенно спонтанной, неподготовленной, многие кодифицированные нормы заменяются на узуальные. Вместо кодифицированного в словарях *обеспЕчение*, такой говорящий скажет обычно *обеспечЕние* (например: *программное обеспечЕние*), вместо *надеть туфли — одеть туфли* (ошибочное игнорирование значения приставки) и т. п. Создается разрыв между кодифицированной нормой (предписаниями словарей и справочников) и нормой узуальной, сложившейся в речи образованных людей. Возникает, соответственно, вопрос: не следует ли отказаться от «мертвых» кодифицированных норм и узаконить нормы «живые», узуальные. Ответ на этот вопрос является предметом дискуссий и специальных исследований в области нормативной характеристики современной русской речи. Публикуются результаты исследований современного словоупотребления, выходят справочные издания, последовательно описывающие лексику русского языка в новейший период ее развития (Толковый словарь русского языка конца XX века, Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика. Серия «Словари новых слов и значений»). Результаты анализа научной литературы показывают, что языковые процессы, идущие в последние десятилетия, практически не изменили ни своей интенсивности, ни своей направленности. За последние годы не произошло никаких значимых изменений ни в фонетике, ни в морфологии, ни в синтаксисе. Значения подавляющего большинства слов не претерпели никаких значимых сдвигов. Однако часть форм, употребление которых избегалось, в современном русском языке начинают активно использоваться. Например, не использовавшаяся ранее форма первого лица единственного числа глагола *пылесосить* в настоящее время имеет разговорную окраску, в официально-деловом языке эту форму образовывать не принято из-за неблагозвучности. В справке, которая была подготовлена по этому вопросу специалисты, предложили следующее описание:

ПЫЛЕСОСИТЬ, -сошу (*разг.*), -сишь; *нсв. кого-что*. Чистить с помощью пылесоса, пылесосом. *П. ковёр, квартиру*.

Авторы, использующие узус в качестве нормы, уверяют, что их язык понятен большинству образованных людей. Однако невозможно точно определить, что значит «большинство образованных, грамотных людей»: как его подсчитать? каких людей признать «образованными, грамотными»? В общем случае радикальная замена кодифицированной нормы на узуальную нежелательна потому, что она резко увеличит разрыв между языком поколений, что явно подорвет консервативную роль языка в передаче накопленной информации и породит межкультурные конфликты. В этой связи кодификаторы языка, по самой сути своей специальности обязанные быть консерваторами, должны внимательно исследовать новые тенденции в употреблении и при этом немного притормаживать их легализацию. Такая позиция вполне объяснима: если бы правила орфографии и пунктуации менялись за время обучения в школе

поколений «отцов и детей» или если бы каждые пятнадцать-двадцать лет менялись бы нормы произношения, то в системе образования и в других сферах интенсивного обмена информацией воцарился бы языковой хаос (такой же как в области преподавания истории).

В этой связи при подготовке справок по вопросам использования русского языка как государственного специалисты исходили из установки на безусловное соблюдение норм русского литературного языка. Кодифицированные нормы едины и обязательны для всех носителей русского языка, устанавливаются специалистами-филологами и фиксируются в справочниках и словарях. В речевой практике образованных носителей языка складываются узуальные нормы, которые могут конкурировать с кодифицированными. При этом широко распространенные узуальные нормы, не противоречащие духу языка и здоровым тенденциям его развития, могут со временем кодифицироваться.

Кодифицированный литературный язык существует в нескольких стилевых разновидностях, каждая из которых обслуживает свою функциональную сферу: официально-деловую, научную, публицистическую, бытовую коммуникацию, художественную литературу. За пределами литературного языка — диалекты, жаргоны, просторечие — сферы ненормируемого употребления.

Например, в вопросе, поступившем на сайт, о предпочтительности варианта: (*в графе таблицы*) *подпись в получении* или *подпись о получении* проявляется проблема выбора нормативного употребления в сфере официально-делового языка. Ему противостоит предлагаемый в вопросе вариант канцеляризма, т. е. вариант профессионального жаргона. В данном случае при выборе правильного варианта обозначения графы таблицы следует учитывать, что в каждом из них пропущен смысловой элемент, который в контексте легко восстанавливается. Смысл подписи состоит в том, что она удостоверяет получение того, что было указано ранее в другой графе. Исходя из этого, оба варианта могут рассматриваться как допустимые, поскольку номинативное значение слова «подпись» — ‘собственноручно поставленный личный знак’ — не имеет обязательной предложно-падежной валентности. Если учитывать их сравнительную частотность, то вариант «подпись о получении» в сфере официально-делового языка является более частотным.

3 квартал 2014 г.

По мнению специалистов, готовящих ответы для нашего сайта, применительно к русскому языку как государственному языку Российской Федерации целесообразно придерживаться узкого и строгого понимания кодифицированных норм литературного языка². Нормированность рассматривается как базовый признак литературного языка и литературной речи и определяется как их особое качество, как соответствие «литературно-языковому идеалу»³. Литературно-языковой идеал, задаваемый возможностями языковой системы, формируется традицией русской художественной литературы, массовым словоупотреблением, особым авторитетом отдельных прецедентных личностей, а в последнее время еще и мощным воздействием средств массовой информации.

Соответствие внутренней языковой системе, — важнейшая и во многом определяющая черта языковой нормы, которая устанавливает рамки для

² Химик В. В. Государственный язык Российской Федерации: языковая норма и ценностные ориентиры русской речи // Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». В 2-х частях. Часть 1. Доктринальный и нормативно-правовой комментарий / Под общ. ред. д-ра филолог. наук, проф. С. И. Богданова и д-ра юрид. наук, проф. Н. М. Кропачева; науч. ред. канд. юрид. наук, доц. Н. С. Шатихина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. С. 5–15.

³ Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959. С. 54.

функционирования и варьирования языка, для сохранения и широкого распространения отдельных его элементов. Языковая система — это система возможностей, определяющая пути развития и социального утверждения языка. «Система охватывает *идеальные формы* реализации определенного языка, т. е. технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности»⁴. Это означает, что любые изменения языка, образования форм или слов, употребление языковых единиц происходят (во всяком случае, должны происходить) с ориентацией на их соответствие структурным возможностям языка, а это, в свою очередь, позволяет предвидеть пути языкового развития, создает возможность для отграничения перспективных фактов новообразования от случайных и временных, от речевых неправильностей⁵. Широкая употребительность современного русского литературного языка, распространенность всех основных его элементов, т. е. навыков типового произношения, общеупотребительной лексики и базовой грамматики слова и предложения, среди большинства носителей — еще одно важнейшее свойство нормы, определяющее статус русского языка как государственного. Государственным может быть только тот язык, который известен, распространен и понятен всем его носителям, всем гражданам государства на всей его территории. Но с учетом существования большого числа региональных, социальных, корпоративных и других разновидностей русского языка особую общественную и политическую роль приобретает именно литературная, нормативная разновидность русского языка, повсеместная распространенность литературной нормы, которая только и может выполнять объединительную коммуникативную функцию на огромной территории Российского государства.

Языковая норма — категория социально-историческая; речевая нормированность во многом — это порождение традиции, обычая, узуса, результат постепенного формирования и сохранения общественного представления о «правильности» или «неправильности» произношения, написания, толкования, словоупотребления. Это важнейшее условие существования языковой нормы, благодаря которому литературный, а значит нормированный, русский язык соединяет поколения и обеспечивает преемственность культурных и языковых традиций⁶. В этом и заключается лингвистический (стабильность языка как системы), эстетический (сохранение литературно-языкового идеала) и социальный (выражение связи поколений) статус русского языка как государственного. Практически устойчивость языковой нормы проявляется, например, в том, что подавляющее большинство текстов XIX в., прежде всего классических, от Пушкина до Чехова, остаются для российского общества и в XXI столетии выражением литературно-языкового идеала, эстетическим образцом функционирования языка, понятным и близким всем носителям русского языка, получившим общее образование в российской школе.

Сказанное можно проиллюстрировать ответом на вопрос, поступивший на сайт, о выборе варианта выражения: *параметр может принимать значениЕ/значениЯ от 1 до 3*. Правильным является вариант, в котором использовано множественное число. В этом случае форма «значения» согласована с числовым обозначением возможных параметров в диапазоне от 1 до 3.

Обязательность соблюдения языковой нормы — принципиальная черта не только литературного языка, но и языка государственного. Без обязательности, без строгости предписаний и нормативных требований к употреблению русского языка — от произношения и написания до построения целых текстов — речевая коммуникация становится затруднительной. Особенно важно это для книжной речи, деловой и научной, природа которой требует точности и ясности передачи информации и выражения мысли. Деловые тексты-документы всех жанров должны одинаково читаться в любых

⁴ Косериу Э. Синхрония, диахрония и история / Пер. с исп. // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 175.

⁵ Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. С. 16.

⁶ Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971. С. 8-9.

региональных и социальных условиях, должны быть доступны и понятны любому элементарно образованному носителю русского языка. Обязательность соблюдения языковой нормы должна быть свойственна и научной речи независимо от сферы, отрасли или конкретной науки — астрономии, биологии, математики, истории, юриспруденции и др. Сложнее обстоит дело с обязательностью языковой нормы для публицистической речи. С одной стороны, публицистическая речь, письменная и устная, должна быть строго литературной, кодифицированной, особенно если это относится к ее информативной функции, но с другой — публицистические тексты, выполняющие также важнейшую для них экспрессивную, воздействующую функцию, не могут ограничиваться исключительно литературной нормой и достаточно широко используют речевые средства, выходящие за пределы кодифицированной нормы. В таких случаях действуют уже и другие общественно признанные нормы: этические, эстетические, юридические и др., а собственно русский язык перестает использоваться в сфере государственного языка Российской Федерации, к нему предъявляются требования обычные для публицистического жанра. Модус обязательности кодифицированной языковой нормы является стержневым именно для статуса русского языка как государственного:

«Статья 1.2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных настоящим Федеральным законом...

Ключевой признак обязательности языковой нормы часто оказывается осложненным практической необходимостью, вынужденностью выбора одного из конкурирующих средств языка, иногда с уточнением варианта семантики, прагматики или стиля, а это связано уже с употреблением, функционированием языка, с вопросами речевой культуры, или культуры речи, суть которой и есть оптимальный выбор из двух или более параллельных средств языка, отвечающих тем или иным задачам речевой коммуникации. Таким образом, оказывается, что недостаточно владеть собственно нормами литературного языка, соблюдать правила правописания, орфоэпии и грамматики, т. е. различать норму и антинорму. Для эффективного владения русской речью нужно гораздо большее: необходимо уметь делать осознанный и мотивированный выбор языковых единиц из множества допустимых вариантов, учитывая цель коммуникации и конкретную обстоятельства существенно осложняют процедуру нормативной оценки текстов ситуацию речи. Все эти живой речи и особенно речи публичной⁷. С одной стороны, публичная коммуникация предполагает строгое следование требованиям языковых норм литературного языка, но с другой — говорящий/пишущий на русском языке довольно часто оказывается в условиях выбора одного из вариантов языковой нормы, как правило, прагмасемантического или стилистического. Более того, современная публичная речь, если это не письменная ее форма в виде деловых документов, не официальное общение ответственных лиц и не некоторые жанры сугубо научных текстов, допускает и определенные отклонения от литературной нормы в сторону коллоквиальности и стилистически мотивированной экспрессивности. Следовательно, ценностные ориентиры публичного функционирования русского языка не исчерпываются исключительно кодифицированной языковой нормой и нуждаются в дополнительных критериях.

⁷Публичная речевая коммуникация отличается преобладающей литературной (кодифицированной) нормой и приоритетом письменной формы речи. Что же касается разговорной речи, обиходно-бытовой, с приоритетом устной формы, то она подчинена другому, широкому пониманию нормы-традиции, т. е. имеет свои собственные узуальные правила и законы. См. об этом: Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973; *Сиротинина О. Б.* Современная русская разговорная речь и ее особенности. Саратов, 1974; *Лантева О. А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976; *Гаспаров Б. М.* Устная речь как семиотический объект // Семиотика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. 1. Вып. 442. Тарту, 1978. С. 63-112.

Ценностные критерии русского языка в практическом использовании состоят в последовательном разграничении и учете трех базовых компонентов речевой коммуникации: языкового, коммуникативного и этического.

Языковой компонент подразумевает соответствие речевого действия кодифицированной норме, т. е. критериям правильности.

Коммуникативный компонент предполагает учет условий и ситуации речевого общения, а значит, достижения цели, понятности.

Этический компонент — это фактор соответствия содержания и формы речи статусу адресата, его языковым привычкам и ожиданиям.

Языковая правильность, тематическая и коммуникативная уместность, точность выражений, логичность построения высказывания и текста, функционально-стилистическая чистота и, наконец, выразительность — это главные, определяющие критерии хорошей русской речи, формирующиеся на основе кодифицированной нормы литературного языка. Без полноценной языковой нормы и без идеалов хорошей речи статус государственного для русского языка был бы невозможен.

Каждый уровень языковой системы обладает своими особенностями кодификации. Например, при стандартизации лексики нужно учитывать, что лексика — наиболее динамичный уровень языка, самым непосредственным образом отражающий изменения в общественно-политической жизни, гуманитарной культуре, научно-техническом и экономическом развитии народа.

Орфографический стандарт в настоящее время сохраняется в «Правилах русской орфографии и пунктуации», которые были разработаны Академией наук СССР, утверждены Министерством высшего образования СССР и введены в действие Приказом Министра просвещения РСФСР 23 марта 1956 г. № 94⁸. Многие признают, что этот стандарт устарел, и давно назрела необходимость его пересмотра. В Правилах остались нерешенными некоторые проблемы правописания слов, образованным по таким словообразовательным моделям, которые в последующие полвека получили самостоятельное развитие. Это утверждение, в частности, подтверждается вопросами, приходившими на наш сайт в третьем квартале. Например, вопрос: *Как следует писать слово «видеоконференцсвязь»?* На него наши специалисты дали следующий ответ:

Ваш вопрос относится к разряду вопросов о написании слов, которые не получили должной регламентации в действующих Правилах русской орфографии 1956 года. В «Правилах» нельзя найти общего ответа на вопрос, как писать слова, имеющие в своем составе несколько усеченных основ самостоятельно употребляющихся существительных или прилагательных. В настоящее время для многих таких вариантов существует словарный порядок установления принятого написания, т.е. правильным считается такое написание, которое в речевом употреблении получило большее распространение. В Вашем случае большее распространение получило **дефисное написание: видеоконференц-связь.**

4 квартал 2014 г.

Закон предполагает необходимость формализации языковой нормы в связи с необходимостью ликвидации разночтений по вопросам грамматики современного русского языка. Характерным примером может послужить проблема использования в официальных документах буквы «ё» — седьмой буквы русского алфавита. В случаях, когда, например, фамилия должна писаться через «ё», она может быть написана через «е», и доказать, что речь идет об одном и том же человеке, может быть непросто.

Действующие «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. в отношении ряда правил, в том числе использования буквы «ё», формулируют очень мягкие и расплывчатые требования. Писать «ё» вместо «е» нужно, когда необходимо предупредить

⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.

неверное чтение и понимание слова, указать произношение малоизвестного слова, в специальных текстах и словарях для указания места ударения и правильного произношения. В 2008 г., по сообщениям информационных агентств, в Перми, Барнауле, Архангельске, Мурманске и в республике Чувашия у граждан возникали проблемы с оформлением паспортов и иных документов о гражданстве, получением наследственного имущества по завещаниям, выезда за границу с несовершеннолетними детьми и т. д. В судебной практике эта проблема тоже остается нерешенной: в тех случаях, когда речь идет о написании товарного знака «Бочкарёв», буквы «е» и «ё» могут считаться равнозначными⁹, но когда разночтения могут возникнуть в отношении текста решения суда, отождествление этих букв не допускается¹⁰. В нормативных правилах делопроизводства разных государственных органов эта проблема решается по-разному.

Очевидно, что проблемы определенности правил использования букв требуют официального, нормативно утвержденного стандарта русского языка, роль которого «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. уже играть не могут. Комментируемый Закон для решения этой проблемы предоставил Правительству РФ полномочие по определению порядка утверждения норм русского языка, а Правительство в Постановлении от 23 ноября 2006 г. № 714 возложило функции по утверждению языкового стандарта на Министерство образования и науки. Министерству следует утвердить перечень грамматик и словарей, описывающих норму русского языка, которая может использоваться в официальных сферах.

Это позволило бы в отдельных случаях обосновывать и утверждать стандарты написания, которые не были отрегулированы в Правилах 1956 года. В качестве примера можно привести характерный вопрос, в котором отразились недостатки формулировок правил графического оформления отдельных типов имен собственных.

Вопрос: Как правильно писать фразу, типа: показ Весна 2015? С большой буквы или с маленькой? Нужно ли кавычки ставить в примере Неделя мужской моды в Милане, весна-лето 2015?

Ответ справочной службы: В названиях, состоящих из родового наименования и наименования, не сочетающегося с ним синтаксически, последнее заключается в кавычки и в нем пишутся с прописной буквы первое (или единственное) слово и собственные имена, напр.: *гостиница «Россия», выставка «Золото скифов», дворец спорта «Юбилейный», металлургический завод «Серп и молот», издательство «Наука»*. В соответствии с этим правилом должно быть оформлено и название мероприятия Неделя мужской моды в Милане «Весна-лето 2015», показ «Весна 2015».

Особый участок языковой системы, требующий в настоящее время внимательного нормирования — транскрипция и транслитерация — два способа перенести облик иностранного слова в русский язык. При транскрипции передают звуковой облик слова, при транслитерации — буквенный. Оба способа не идеальны. Проблема транскрипции — несовпадение фонетического состава языков: как мы уже говорили, в языках мира не просто разный набор звуков — даже, казалось бы, похожие, «одноименные» звуки (например, русские Л твердый и Л' мягкий, английский и испанский L, русские Р и Р', английский, испанский, немецкий и французский R) различаются качеством. Проблема транслитерации для русского языка — кириллическая графика, сильно отличающаяся от знаков латинского алфавита. В современном мире самая важная для человечества и отдельных людей информация быстро распространяется по всей планете. Такая глобализация информации и резкое возрастание ее объема требуют особой точности при передаче сообщений. Эффект «испорченного телефона» в том потоке данных, которые беспрерывно обрушиваются на каждого из нас, часто возникает из-за неправильной передачи иностранных имен собственных — личных имен и фамилий, географических

⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 декабря 2004 г. № А56-39406/03.

¹⁰ Определение Нагатинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы от 30 августа 2005 г. // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 1.

названий, названий организаций, книг, фильмов, других произведений искусства. Есть имена собственные, имеющие уже закрепившуюся в русском языке стандартную форму, иногда отличающуюся от языка-источника: Шекспир, Гейне, Париж, Пекин, Новый Орлеан, Рим и др. Часть из них перенесена в русский язык путем транскрибирования, часть — путем транслитерации, часть — непосредственно из языка-источника, часть — через третий язык-посредник. Изменения в этих именах и названиях происходят только в связи с политическими переменами. Так, после распада СССР один из путей удовлетворения своих политических амбиций получившие независимость или добившиеся самоопределения нации нашли в том, что стали требовать иной передачи названий их государств и столиц в русском языке. Отсюда появились Таллинн вместо Таллин, Алма-Аты вместо Алма-Ата, Татарстан вместо Татария, Башкортостан вместо Башкирия и т. д. Возможно, дипломатические интересы России понуждают наши государственные органы принять подобные нововведения. Но с точки зрения русского языка (и здравого смысла) эти требования лишены оснований. Общее правило, действительное для всех языков мира: традиционные формы иностранных имен собственных, даже отклоняющиеся от оригинальных, изменению «по заказу» не подлежат.

Другие иноязычные имена собственные, не имеющие традиционной передачи в русском языке, порождают другие проблемы. Иногда эти имена и названия предстают в речи разных людей в разных вариантах произношения и написания. Неопытным болельщикам, читающим нашу спортивную прессу и переключающим телевизионные каналы, остается только гадать: Клуйверт и Клайверт — это один голландский футболист или два? Хомский и Чомски — один американский лингвист или два? Турнир в Норидже и турнир в Норвиче — один и тот же или два разных? Куда все-таки поехали наши атлеты — в Уорикшир или в Варвикшир? Это только частные примеры; здесь недопонимание не влечет за собой серьезных последствий. Однако возможны и более серьезные недоразумения, влияющие на частную жизнь людей и функционирование государственных органов. Без единообразия передачи имени, фамилии, географического названия затрудняется его отождествление, значит, труднее становится вести документацию, составлять справочники, указатели и т. п., отыскивать сведения о данном лице, месте и т. д., находить исходную форму имени.

При подготовке ответа на поступивший запрос о возможной передаче кириллицей фамилии Casadei специалистами были выработаны следующие рекомендации, которыми следует руководствоваться в дальнейшем.

При передаче иностранных слов средствами другого алфавита (с кириллицы на латиницу и наоборот) используются два способа:

1) *орфографический* или транслитерация, при которой происходит точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передается одним и тем же знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма;

2) *фонетический*, который иногда не совсем корректно называется транскрипцией (при помощи знаков другого алфавита не всегда возможно адекватно передать фонемный состав иностранного слова), при котором за основу берется звуковая форма слова на иностранном языке.

Оба принципа имеют свои преимущества и недостатки. Так, орфографический принцип в большинстве случаев целесообразен при передаче русских имен собственных средствами латинского алфавита и применяется органами Паспортно-визовой службы и почтовой связи при оформлении загранпаспортов граждан РФ и составлении телеграмм, отправляемых за границу, соответственно. Однако в ряде случаев он приводит к парадоксальным написаниям: так, фамилия Полищук имеет латинизированную графическую форму *Polichtchuk*, так как рекомендуемая форма передачи буквы *щ* — буквосочетание *chtch*, произносимое ни в одном языке, использующем латиницу.

Применение фонетического принципа более оправдано при передаче имен собственных с латиницы на кириллицу, особенно, если речь идет о языках, имеющих древнюю письменную традицию и не подвергшихся орфографическому реформированию. Так, имя *Guillaume* по правилам транслитерации дает написание *Гуillaume* вместо фонетического варианта *Гийом*, а на самом деле принятый русский вариант этого имени — *Вильгельм*. Поэтому общеупотребительными становятся ориентированные на произношение на языке оригинала варианты:

Renault → *Рено* (вместо *Ренаульт*),

Peugeot → *Пежо* (вместо *Пеужеот*),

Bordeaux → *Бордо* (вместо *Бордеаукс*) и т. д.

Кроме того, в разные исторические эпохи использовались разные принципы передачи одного и того же имени средствами другого алфавита: так, роман В. Скотта *Ivanhoe* в первых переводах назывался *Ивангое*, а затем стал называться *Айвенго*.

Например, итальянская фамилия заявителя *Casadei* имеет древнее латинское происхождение (*Casa Dei* — *дом Бога* — традиционное в христианских религиях метафорическое наименование религиозного храма). За много веков ее существование, естественно, произошло расхождение между орфографией и произносительной нормой: буква *s* в интервокальной позиции (между двумя гласными) стала произноситься как [z].

Таким образом, написания *Kacadei* и *Kazadei* являются двумя вариантами итальянской фамилии *Casadei*: первый получен с применением орфографического принципа передачи слов на латинице на кириллице, а второй — с применением фонетического принципа, и обе формы относятся к одному и тому же человеку.